

-Элли Лартер-

ЭТОЙ НОЧЬЮ ТЫ БУДЕШЬ *МОЕЙ*

Элли Лартер

Этой ночью ты будешь моей

Серия «Эротические фанты»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784546

0101

Аннотация

– Ты боишься меня? – хриплый баритон прошибает до костей. Он вышагивает вокруг меня, сидящей на корточках, и отсчитывает удары плетью на собственной ладони.

– Немного, господин, – я покорно опускаю голову.

– Если ты будешь хорошей девочкой, я не сделаю тебе больно.

Я киваю. Сегодня я буду его хорошей девочкой. А завтра – его плохой девочкой. Я буду его рабыней, его богиней, его лисичкой с пушистым рыжим хвостом, его случайной встречной и его давней возлюбленной. Любая роль. Любая маска. Лишь бы снова получить то, что он так хорошо делает со мной...

Содержание

ТАСЯ. 1 глава. Восемнадцать	4
2 глава. Ночная улица	9
3 глава. Холодная ограда	14
МАКС. 4 глава. Побег в постель	19
5 глава. Чертовски жарко	24
6 глава. По-настоящему	29
ТАСЯ. 7 глава. Извращенец	34
МАКС. 8 глава. Красно-черная клетка удовольствий	39
9 глава. Смутить и свести с ума	44
10 глава. Больно не будет	49
ТАСЯ. 11 глава. Опасный мужчина	54
12 глава. Предел	60
МАКС. 13 глава. "Колыбель Иуды"	65
14 глава. пытка	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Этой ночью ты будешь моей

Автор: Элли Лартер

ТАСЯ. 1 глава. Восемнадцать

– Ну все, Таська, поздравляю, теперь тебе можно все: пить, курить и заниматься сексом! С совершеннолетием, подруга! Добро пожаловать в клуб! – радостно провозглашает Карина, поднимая тяжелый бокал с «Кровавой Мэри». Лиза и Вера смеются, звенят хрусталем, одобряя тост, а я улыбаюсь: восемнадцать – вот это да! Даже не верится! Впрочем, с алкоголем я познакомилась еще в шестнадцать, курить не пробовала и не планирую, а вот секс... Была парочка претендентов, но оба оказались недостаточно хороши, чтобы я раздвинула перед ними ноги и позволила прикоснуться к моему «бутону невинности»... Девственность надо хранить до брака и все такое...

Да ладно, шучу, вы что, серьезно поверили?! Ха! Ну уж нет, никаких древних установок, которые втюхивали в советское время нашим родителям. Просто, знаете ли, хочется не тупого перепихона с кем попало, а по-настоящему влюбиться... А с этим как-то не ладится класса с седьмого.

Подруг, Впрочем, не особенно волнует чувственная сторона вопроса. Лиза лишилась девственности еще в семнадцать, у Веры уже третий парень за полгода, а Карине вообще двадцать два – о ее сексуальных приключениях можно начинать писать книгу! Я – единственная белая ворона в стае. И не то чтобы меня саму это сильно беспокоило, но девчонки подшучивают на тему «нетронутого бутона невинности» при каждом удобном и неудобном случае и постоянно пытаются меня с кем-нибудь познакомить. Вот и сейчас...

– Как тебе тот парень за барной стойкой? – заплетающимся от алкоголя языком шепчет Лиза, наклоняясь к самому моему уху и обжигая кожу горячим дыханием. Я невольно провожу по щеке ладонью и втягиваю носом воздух. От подруги сильно пахнет водкой. Сама я пью виски-колу и, кажется, еще не так сильно пьяна, но мысли все равно немного путаются и висают в дымном от кальяна воздухе рваными фразами.

Я смотрю туда, куда она показывает. Мы сидим за столиком, стойка – метрах в пяти. Там сидит парень, на вид лет двадцать. Белобрысый и нескладный, он лениво потягивает пиво из большой кружки, глаза нетерпеливо бегают, ищут кого-то... Через минуту к нему подходит девушка. Парень обнимает ее за талию и целует в засос. Лиза отворачивается, картинно морщится и выдыхает с явным разочарованием:

– Вот обидка...

– Он мне все равно не понравится, – улыбаюсь я.

– А про этого что скажешь? – дергает меня с другой стороны Вера и показывает на мужчину гораздо старше, который одиноко сидит за столиком с ноутбуком. Этому не меньше тридцати, наглухо застегнутая темно-синяя рубашка, легкая щетина, сосредоточенный взгляд. Кроме ноутбука, на столе большая записная книжка и стакан то ли виски, то ли коньяка.

– Что он тут забыл вообще? – искренне удивляюсь я. Баркальянная, два часа ночи, дымовуха, пьяный смех, громкая музыка. А он выглядит так, словно пришел на совещание совета директоров крупной компании.

– Понятия не имею, – отмахивается Вера. – Но скажи, крапивчик?

– На кого засмотрелись? – встревает Карина.

– На него, на него!

– Тшшшш, – шиплю я, но поздно: мужчина за столиком отрывается от работы, поднимает глаза и сосредотачивает взгляд на нашей компании. Я от стыда готова провалиться сквозь землю, а девчонки хихикают, окончательно вгоняя меня в краску.

– Он идет сюда, он идет сюда! – наперебой трещат подружки, когда мужчина и вправду встает со своего места и, засунув руки в карманы армейских штанов, без грамма смущения подходит к нашему столику.

– Доброй ночи, прекрасные барышни, – его мягкий бари-

тон ложится поверх клубного шума, а пронзительные темные глаза впиваются в меня. Не в Карину, Лизу или Веру, – в меня!

– Простите, – начинаю я растерянно. – Мои подруги немного выпили и...

– А вы нет? – хмыкает он вдруг.

– Что? – я хмурюсь, не поспевая за его уверенными хлесткими фразами. Мужчина чуть щурится и терпеливо объясняет:

– А вы не пили? У вас тоже пьяные глаза.

– Это вас не касается, – возмущаюсь я неожиданно, но он снова перебивает:

– Я не осуждаю. У вас очень красивый, с соблазнительной поволокой взгляд. И еще очень интересная форма губ.

– Да она вся ничего такая, – встречается Лиза. Кажется, она настолько пьяна, что уже ничего не соображает. Мужчина улыбается:

– Это верно.

– И у нее сегодня день рождения! – добавляет Вера.

– Восемнадцать! – кивает Карина.

– Ах, так вот почему вам теперь можно пить, курить и заниматься сексом, – наш новый знакомый усмехается. – Простите, услышал случайно. С днем рождения! – он вытаскивает руку из кармана и, перехватив мою ладонь, подносит к губам, чтобы поцеловать. Это происходит так быстро, что я не успеваю одернуть руку, а потом только смущенно потираю

то место, которого коснулись его губы. Кожа горит. Девчонки зачарованно смотрят на мужчину, а он – только на меня.

– Простите еще раз, – бормочу я растерянно.

– Ничего страшного, – мужчина улыбается и, еще раз оценив меня пронзительным взглядом, невозмутимо возвращается за свой столик.

Через несколько минут нам приносят четыре «Секса на пляже».

– Вот это у него чувство юмора! – восхищается Карина и тут же хватается за соломинку, втягивая в себя свежий напиток.

И только я нахожу в своем коктейле свернутую в трубочку записку.

«Я бы с тобой выпил, покурил и...»

2 глава. Ночная улица

Мы остаемся в баре еще на час. Все это время мужчина сидит за столиком неподалеку, и периодически я ловлю на себе его внимательные взгляды, краснея под ними, как маленький ребенок. Отчего-то это пробирает меня до пяток, а по спине ползут приятные мурашки. Всем моим ухажерам было от семнадцати до двадцати двух, и порой они даже двух слов связать не могли. Этот – совершенно другой. Взрослый, уверенный в себе, настоящий мужчина. Сделал такие необычные комплименты. Про глаза и губы. И потом эта провокационная записка. Перебор, конечно, перебор! Я не воспринимаю это всерьез. Но – твою мать! – отчего внизу живота завязался такой тугий горячий комок напряжения? Я даже кладу ладонь ниже пупка, ощущая под пальцами затвердевший пресс. Никогда еще мужчины не доставляли мне такого удовольствия, по сути, не сказав ничего особенного. И тем более ничего не сделав.

Вера отрывает меня от размышлений:

– Блин, Тась, у моей банковской карты истек срок использования. А налички хватит только на такси. Я не знаю, как нам оплатить счет.

– Твою мать! – шиплю я. – А раньше ты этого не знала?!

– Я думала, что она будет работать до конца месяца! – оправдывается подруга.

Я закрываю лицо ладонями. Вечером мы договорились, что счет оплатит Вера: она как раз хотела опустошить карту перед окончанием срока действия. Что срок закончится прямо сегодня – никто не знал. Мы с девчонками собирались вернуть свою часть долга наличкой через пару дней.

– Я оплачу счет, – произносит неожиданно бархатистый и уже знакомый голос. Я поднимаю взгляд на мужчину и чувствую, как начинают пылать щеки и уши. – Но у меня есть условие, – добавляет он.

– Какое условие? – едва лепечу я.

– Именинница позволит проводить ее до дома.

Я переглядываюсь с подругами. Лиза слишком пьяная, зато Карина и Вера сразу кивают:

– Давай-давай! Ты заслужила!

Мне хочется уточнить: что заслужила? – но этот вопрос повисает в воздухе, а наш новый знакомый уже прикладывает карточку к терминалу, и аппарат пиликает, списывая нужную сумму.

– Завтра же все вернем, – обещаю я твердо.

– Конечно, – мужчина улыбается.

Сначала мы отправляем на такси всех остальных девчонок, а потом последними выходим из бара. Я с наслаждением втягиваю носом свежий воздух после душной, алкогольно-табачной клубной завесы. До полноценного рассвета еще далеко, но небо на востоке уже розовеет.

– Меня зовут Максим, – сообщает мой новый знакомый, протягивая руку. В ответ я протягиваю свою, и он мягко пожимает мои тонкие пальцы своими большими и теплыми.

– Меня Тася, – говорю я.

– Это я уже понял, – Максим кивает. – Таисия или Анастасия?

– Таисия.

– Твои родители знают толк в красивых именах.

– Спасибо, – он снова меня смущает. На улице теплая августовская ночь, но меня все равно немного знобит от волнения.

– Вообще-то, у меня рядом припаркован автомобиль, но ты, как и положено хорошей девочке, которой только исполнилось восемнадцать, вряд ли сядешь в машину к незнакомому дяде, верно? – улыбается он.

– Нууу... – протягиваю я, не зная, что ответить.

– Все нормально, – кивает Максим. – Я только закину туда лэптоп, и мы прогуляемся. Ты далеко живешь?

– Не очень.

– Отлично.

Мы бредем по пустым кварталам почти в тишине, лишь изредка обмениваясь какими-то фразами, но у меня нет ощущения неловкого молчания: напротив, мы как будто позволяем друг другу насладиться теплой летней ночью. Когда до моего дома остается совсем немного, не желая раскрывать

свое место жительства, я останавливаюсь посреди тротуара:

– Дальше я сама.

– Предусмотрительная, – усмехается Максим.

– Есть немного, – я киваю, глядя на мужчину, который стоит напротив, так близко, что даже руку не придется полностью вытягивать, чтобы прикоснуться. А прикоснуться хочется очень, не знаю почему...

– Еще раз с днем рождения, Тася, – говорит мужчина мягко и хрипло, и я понимаю, что дыхание у него сбилось.

– Спасибо. И спасибо, что проводил. И оплатил счет. И за коктейли...

– Ты же видела записку? – спрашивает он тихо.

– Да, – у меня во рту все пересыхает. Он вдруг перехватывает мою ладонь, как там, в баре, и подносит к губам. Я хочу вырваться, но вместо этого замираю и замороженно смотрю, как он по-очереди погружает в рот мои пальцы, облизывая их, обводя по кругу горячим мокрым языком. После этого он направляет мою ладонь под подол летнего платья, заставляя коснуться влажными пальцами влажного уже белья. У меня перехватывает дыхание, я нервно сглатываю, но не вырываюсь, а вместо этого воровато оглядываюсь вокруг, боясь, что нас застигнут врасплох. Но на улице пусто, только фонарь мигает над нами оранжевым светом.

– Что ты делаешь? – шепчу я пересохшими губами.

– Ничего из того, что хотел бы, – отвечает он тихо. – Ты девственница.

– Это что, приговор? – хрипло спрашиваю я.

– Нет, – он ухмыляется. – Но это лишает меня возможности прямо сейчас прижать тебя спиной к столбу, задрать платье и вколотить в тебя член.

Я задыхаюсь от этих слов и не сразу замечаю, что он давно заменил мои пальцы своими и гладит через тонкую ткань мой набухший клитор и влажную промежность. Чуть отступив, я и вправду прислоняюсь спиной к столбу, а его вторая ладонь уже скользит по моим губам, очерчивая ловкими пальцами контур. Потом он наклоняется ближе, я ощущаю его дыхание на своем лице, и он целует меня. Я отвечаю – инстинктивно и рвано, тут же обнимая его за талию и впиваясь пальцами в твердые бока.

Но он отстраняется:

– Так дело не пойдет...

– Что? – я напрягаюсь, отпрянув от него.

– Если ты будешь так прикасаться ко мне – я не выдержу и трахну тебя, наплевав на твою невинность.

– Но...

– Никаких но, – он чуть отстраняется и вдруг расстегивает пряжку на своем ремне, выдергивая его из шлевок с характерным звуком.

Я замираю. Что он собрался делать?

3 глава. Холодная ограда

– Подними руки над головой и сложи запястья крест-накрест, – говорит мужчина спокойно и твердо, заставляя меня смотреть на него во все глаза в предрассветном городском сумраке и мелко дрожать то ли от страха, то ли от возбуждения, то ли от того и другого одновременно.

– Я не понимаю... – начинаю я, растерянно мотая головой, но Максим наклоняется ко мне, обдавая кожу пьяным жаром, и повторяет настойчиво прямо в ухо:

– Просто сделай то, о чем я прошу. Просто... доверься. Иногда это бывает приятно – доверять кому-то.

– Да мы едва знакомы, – возражаю я на такой странный аргумент, но мужчина только усмехается:

– Это неважно. Твое тело хочет меня. Ты течешь так сильно, что я чувствую запах твоей смазки даже сейчас, – он как будто специально глубоко втягивает носом воздух, широко раздувая ноздри. Я смотрю на него с нескрываемым ужасом, но в то же время понимаю: он прав. Нижнее белье промокло насквозь, еще немного – и влага потечет по бедрам. В подтверждение моих собственных мыслей, Максим снова запускает ладонь между дрожащих ног, проводит по ткани трусиков и вытягивает обратно влажные пальцы, самодовольно ухмыляясь:

– Вот об этом я и говорю.

Я – маленькая загнанная птичка в лапах тигра. Сожрет – и перышка не оставит. Но почему-то я отчаянно хочу этого. Не думаю о последствиях... вообще не успеваю думать, если честно. А потому выполняю его то ли просьбу, то ли откровенный приказ: поднимаю руки над головой и перекрещиваю запястья, по-прежнему не отрываясь от темных порочных глаз напротив.

Мужчина быстро и ловко набрасывает на мои запястья кольца своего кожаного ремня, а потом затягивает, звеня тяжелой пряжкой.

– Не больно?

– Нет, – лепечу я едва слышно.

– Хорошо, – Максим кивает и толкает меня немного в сторону, заставляя прислониться спиной к холодной парковой ограде с витыми железными узорами. Лопатки упираются в металл.

После этого он запускает пальцы в мои волосы, вытягивая из них белоснежную праздничную ленту, которую я использовала сегодня вместо обычной резинки. – Прости, – говорит он виноватым голосом. – Я безнадежно испорчу ее... и тебя тоже, – и прежде чем я успеваю хоть что-нибудь сообщить, мужчина продевает конец ленты в зазор на пряжке, затягивает узел, а потом оборачивает второй конец вокруг ограды и затягивает снова. Я невольно дергаю руки вниз, но безуспешно: теперь я привязана и освободиться самостоятельно точно не смогу.

– Ты какой-то ненормальный, – шепчу я тихо, пытаюсь унять пожар внизу живота, а Максим ухмыляется в ответ:

– Да я вообще тот еще извращенец и садист, – и затыкает меня поцелуем, а я послушно отвечаю, впуская его язык в свой рот, а его пальцы – в свои волосы, которые он буквально сжимает прядями в кулаки.

Этот мужчина и вправду кажется опасным – но ровно настолько, чтобы испытывать возбуждение от покалывающего внизу живота первобытного, животного страха, а не захлебываться ужасом. Сердце бьется в грудной клетке громко и глухо, словно ударяется о ребра, но я решаю последовать данному мне совету и просто довериться. Выбора-то у меня все равно уже нет: я привязана. И я сама позволила сделать это со мной.

Его руки скользят по телу так, как никогда и ничьи. Я позволяла своим ухажерам не слишком много, даже если они были симпатичными. Теперь я отчетливо понимаю причину: я просто не хотела их. С этим мужчиной все иначе. Я плавлюсь от его прикосновений, забывая о том, что мы едва знакомы, что я девственница, что мы посреди улицы, и хотя на дворе ночь, нас все равно могут увидеть случайные прохожие...

Связанные руки очень мешают, мне так хочется обнять его, обхватить на талию или плечи, положить ладони на теплое лицо, почувствовать кончиками пальцев волоски щети-

ны, зарыться в короткий ершик на голове... Но он повторяет:
– Нельзя... Иначе я выебу тебя на месте.

А я не то чтобы против, но понимаю: и вправду нельзя. А потому позволяю ему забираться горячими ладонями под ткань платья, ласкать грудь, сжимать и выкручивать вставшие от возбуждения соски, вести ловкими нежными пальцами по бокам и животу, сминать бедра, сдвигать резинку нижнего белья и растирать набухший клитор. Его палец всего на одну фалангу погружается в мокрое влагалище, и я почти повисаю на ограде, запрокидывая голову и не сдерживая стоны. Ремень больно впивается в запястья, а Максим зажимает мне рот ладонью:

– Тшшш, – и, осторожно раскачиваясь, входит еще глубже. – Старайся дышать глубоко и ровно, ладно? – я киваю, и он убирает руку. Я делаю глубокий вдох – и ощущения сразу обостряются.

– О боже, – шепчу я тихо, понимая, что ноги подкашиваются: не это ли истинная причина того, что он привязал меня?

– Ты такая узкая изнутри, – сообщает мужчина, и по его глазам я понимаю: ему это нравится, его это чертовски заводит. – Мужчины вообще прикасались к тебе... там?

– Нет, – лепечу я в ответ.

– Ммм... – он сам делает глубокий вдох, видимо, чтобы сдержаться. – Ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебя.

Я молча мотаю головой, не зная, что ответить, потому что во мне борются два противоположных желания. Одно – отказать ему, ведь мне так хочется влюбиться. Второе – позволить ему все. Что может быть лучше, чем внимательный и опытный первый мужчина? У Максима явно нет проблем ни с тем, ни с другим... В конце концов, я выдаю:

– Сделай это.

– Что? – он морщится.

– Только не здесь, пожалуйста...

– Конечно, не здесь, – он кивает, быстро сообразив, о чем речь. – Я отвезу тебя к себе домой...

Ответить я не успеваю, потому что в нескольких метрах от нас, на проезжей части, из-за угла выруливает полицейская машина, и голос произносит в микрофон:

– Граждане, отойдите от ограды с поднятыми руками. Вы нарушили правила поведения в общественном месте.

Пока я ошарашено пытаюсь рассмотреть что-то за ярким светом полицейских фар, Максим быстро отвязывает мои руки и хватает меня за ладонь:

– Бежим!

МАКС. 4 глава. Побег в постель

В ночном баре с ноутбуком и записной книжкой я смотрелся по меньшей мере странновато, хотя это не помешало двум официанткам подкатить ко мне, а мне самому – подкатить к очаровательно-смущенной, розовощекой имениннице за соседним столиком. Она отмечала свое восемнадцатилетие в компании подруг, и те без всякого стеснения дали окружающим понять: малышка – девственница. Чертовски редкое в наше время явление, даже для такого юного возраста. В наш клуб обычно приходили барышни постарше, но только-только переступившие порог совершеннолетия тоже попадались: девственниц даже среди них я не встречал. Может, мне просто не фартило? Зато сегодня подфартило по полной программе: малышка не только позволила угостить ее коктейлем и оплатить счет, но и разрешила проводить себя до дома. А там уже – дело техники. Для профессионального соблазнителя окрутить юную неопытную девчонку – дело нескольких минут. И вот она уже добровольно привязана к металлической ограде парка, смотрит глаза в глаза, дрожит от страха и возбуждения и истекает густой пахучей влагой прямо в мою горячую ладонь.

– Ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебя...

Эти слова сами срываются с языка, но я не заканчиваю фразу до конца, чтобы не напугать малышку. Прокручиваю

финал в пьяной разгоряченной голове: как сильно я хочу тебя трахнуть, выебать, отыметь, отодрать... Ее узкая пульсирующая щель так и затягивает мои пальцы. От мысли, что внутри может оказаться мой член, у меня сводит горло. Я стараюсь не фокусировать внимание девчонки на собственном возбуждении, но мой стояк давно упирается в твердую ткань армейских штанов. Потому я и не позволяю ей прикасаться ко мне: если случайно заденет – я кончу прямо тут, как прыщавый подросток, которому впервые дали поддержаться за женские сиськи. Давно со мной такого не было, но Тася – просто воплощение невинности, и звериная, животная часть моей натуры хочет обладать ею.

Вот только девчонка оказывается гораздо смелее, чем можно было подумать:

– Сделай это, – неожиданно шепчет она дрожащим голосом, и я морщусь, переспрашивая:

– Что?

– Только не здесь, пожалуйста...

Серьезно?! Она хочет, чтобы я стал ее первым мужчиной?!

Охуеть!

Я явно ее недооценил. Или себя.

– Конечно, не здесь. Я отвезу тебя к себе домой...

Главное не перепутать комнаты. Отнести ее в обычную спальню, а не в комнату для БДСМ-игрищ. К такому она еще

точно не готова. В спальне мой арсенал – это только наручники, ножички да пара распорок. Ну, и еще возбуждающее массажное масло. Хотя нам оно вряд ли пригодится: малышка и сама течет так, что смазки хватит и на избавление от девственности, и на первые анальные ласки. Если она, конечно, позволит... Этой ночью не получится быть властным мастером. Придется побыть просто мужчиной. Но я не против. Никто не должен начинать свою сексуальную жизнь распростертым на андреевском кресте, под ударами плети и с впивающимися в соски зажимами... Хотя я был бы не против. О да, блять, я бы хотел отделать эту девчонку всеми доступными мне способами...

Но позже. Может быть.

Проклятая полицейская машина отрывает нас друг от друга, хотя никакой общественный порядок мы не нарушали: на улице ночь и совершенно пусто. Видимо, полицию вызвал какой-то вуайерист из многоэтажки напротив. Я реагирую достаточно быстро, отвязывая Тасю от ограды и хватая ее за руку:

– Бежим!

Она бросается за мной следом, и мы прячемся в ближайшем дворе, пока машина с мигалкой медленно тащится по тротуару и пытается вычислить нас в темноте. Нам приходится сделать несколько таких перебежек, и в конце концов я вывожу ее к своему автомобилю, стоящему во дворах непо-

далеку от бара, где мы пару часов назад познакомились.

– Думаю, теперь ты уже не слишком хорошая девочка, а я не совсем незнакомый дядя, так что забирайся, – командуя я с улыбкой, и она не заставляет себя ждать, быстро ныряя на сидение рядом с водительским и тут же пристегиваясь ремнем. – Готова к побегу от полиции?

– Да, мой господин! – весело отзывается она, а у меня аж живот сводит от такого обращения. – Что такое? – она явно пугается моего взгляда.

– Ничего, – я прячу ухмылку, невольно запоминая и смакуя, как она сказала это: мой господин. Только тон голоса бы другой: не веселый и игривый, а тихий, покорный, умоляющий...

Я даже не замечаю, как белеют костяшки пальцев, пока я впиваюсь со всей дури в руль. Даю по газам – и мы срываемся с места.

– И долго нам ехать? – спрашивает девушка, которая, кажется, уже немного пришла в себя и начала сомневаться: стоило ли отправляться в это опасное путешествие? Я вижу это по тому, как она теребит пальцами подол платья и пытается прикрыть обнаженные коленки. Ничего, малышка, на месте я снова быстро расслаблю тебя до нужной кондиции...

– Полчаса, – отвечаю я спокойно. – Я живу в загородном доме. По пробкам в час пик долго добираться, но ночью долетим пулей.

– Окей, – она кивает.

– Значит, ты только закончила школу? Куда собираешься поступать?

– Я уже поступила. На театральное.

На мгновение меня прошибает холодный пот. Если бы она сказала «на кинотеатральное» – мне бы пришлось уточнить: не во ВГИК ли? Не очень хочется трахать свою потенциальную будущую студентку. Но если театральное – то это Щепка, Щука, ГИТИС или школа-студия МХАТ. А в таком случае лучше притвориться, что это далекая от меня тема.

Я паркую автомобиль возле дома, выхожу сам и помогаю выбраться своей спутнице.

– Какое красивое место, – восхищается девушка, и я обнимаю ее сзади за талию и нежно кусаю в шею:

– Кровать понравится тебе больше всего, – с этими словами я поднимаю ее на руки и, смущенно прячущую лицо у меня в плече, переносу ее через порог, чтобы там подняться на второй этаж и ногой распахнуть дверь спальни.

– Ого, – восклицает Тася, явно отмечая размеры постели.

– Ага, – я криво ухмыляюсь и наступаю на нее, хищно облизываясь. – Готовься, будет чертовски жарко.

5 глава. Чертовски жарко

Дверь спальни с легким скрипом захлопывается, бежать малышке больше некуда, и я чувствую себя удавом, который вот-вот набросит крепкие кольца на маленького беззащитного кролика. Это чертовски заводит. Дистанция между нами меньше метра и стремительно сокращается. Я оттесняю девчонку к кровати, так что она спотыкается о изножье внутренней стороной коленок и, растерянно пискнув, шлепается задницей прямо на пружинистый матрас.

Я смотрю на нее сверху вниз, она на меня – снизу вверх, хлопая длинными ресницами. Привычное распределение позиций, хмыкаю я мысленно, но тут же напоминаю себе: сегодня я – просто мужчина. Никаких БДСМ-штучек и провокационных предложений. Если я ее спугну – она не вернется. А я охренеть как хочу, чтобы она вернулась. Самостоятельно, по доброй воле и собственному желанию, опустилась послушно на колени и назвала меня господином...

Стояк так и распирает белье и штаны, но я не тороплюсь раздеваться, вместо этого нависая над малышкой, подтягивая ее на середину постели и одновременно снимая с нее летние босоножки. Обувь падает на пол, Тася поджимает пальчики на ногах, и я улыбаюсь, перехватывая ее щиколотку и поднося розовую девичью ступню к своему лицу.

– Ой! – выдыхает девушка, когда я касаюсь пальцами неж-

ной кожи.

– Щекотно? – интересуюсь я.

– Нет, но... Ой! – тут я уже наклоняюсь и прикусываю подъем ее стопы, прекрасно зная, что нервные окончания в этом месте тесно связаны с нервными окончаниями в паху. Малышка невольно дергается, но я не позволяю вырваться, нажимая большим пальцем на место укуса и мягко массируя по кругу.

– Что ты делаешь? – шепчет она сбивающимся голосом, и я с удовольствием отмечаю, что она снова постепенно расслабляется в моих руках.

– Пока ничего особенного, – ухмыляюсь я и проделываю все то же самое с ее второй ступней. Не выдержав, Тася откидывается назад и что-то нечленораздельно мычит, сминая пальцами простыни. – Можешь стонать и даже кричать, – разрешаю я. – У меня отличная звукоизоляция.

– Не буду я кричать, – возмущается она тихо, покрываясь багровыми пятнами, и тогда я притягиваюсь к ее губам, ловя ртом частое дыхание:

– Будешь, поверь мне.

Ее летнее платье я быстро стягиваю через голову. Под ним не обнаруживается бюстгалтера, и я сразу обхватываю большими горячими ладонями маленькие женские груди с вставшими от возбуждения сосками.

– Реакция твоего тела завораживает, – шепчу я ей в гу-

бы, надеясь и расслабить, и чуть смутить одновременно. Та-
ся спрашивает так же тихо:

– Чем именно?

– Ты очень податливая и так легко возбуждаешься...

– Это плохо? – она распахивает покрытые поволокой глаза.

– Это прекрасно, – заверяю я ее совершенно искренне. – Ты прекрасна.

Ответить я ей не позволяю, быстро затыкая поцелуем. Теперь ее руки свободны, и она инстинктивно прижимается ко мне, обнимает маленькими теплыми ладошками за плечи, и я решаю сбросить с себя рубашку, чтобы позволить ей касаться обнаженной кожи. Ее тонкие пальцы порхают по моим бицепсам, плечам и спине, и я с трудом сдерживаюсь от порыва взять ее здесь и сейчас, оставаясь медленным и нежным.

Горошины ее сосков перекатываются во рту, оставляя привкус соли. Я покусываю розовые ореолы, посасываю, зализываю укусы, сминаю пальцами дрожащую плоть. У нее аккуратная маленькая грудь, и мне это нравится. У нее плоский живот с круглой родинкой возле пупка, и мне это нравится, я вылизываю эту родинку языком, чувствуя ее рельеф, закрываю глаза, но все равно представляю это рыжее пятнышко на молочно-белой коже. У нее покатые бедра и мягкая задница, и мне это нравится. Я сминаю их пальцами, кайфуя от упругих форм. У нее длинные тонкие ноги, и мне

это нравится. Я спускаюсь поцелуями по ее телу, не оставляя без внимания ни сантиметра покрытой мурашками кожи, а ее пальцы тем временем сжимают жесткий короткий ежик волос на моей голове. Она вздрагивает подо мной, ерзает и чуть постанывает, запрокидывая голову и кусая распухшие от поцелуев губы. Венка на ее шее бьется бешеным пульсом. Я стягиваю с нее промокшие насквозь трусики, и только в этот момент она, словно выныривая из забытья, привстает на локтях, впиваясь в меня пьяным мутным взглядом:

– Я не...

– Все хорошо, – успокаиваю я ее, целуя нежные губы.

– У тебя есть презервативы? – спрашивает она.

– Конечно, – я киваю с улыбкой.

– Мне будет больно? – я чувствую паническую нотку в ее голосе и сразу рублю этот ненужный страх на корню:

– Тебе будет хорошо.

В подтверждение своих слов, я ныряю между ее бедер и накрываю большим пальцем клитор. Тася тут же откидывается на подушку, а я ласкаю, массирую, скольжу по кругу во влажных складках кожи, не переставая целовать ее живот и покусывать косточки бедер. Ее первый громкий, протяжный стон служит мне сигналом к переходу на следующий уровень. Я осторожно касаюсь кончиком пальца ее мокрой щели, глажу вдоль раскрытого влагалища, а потом погружаю внутрь указательный палец, одновременно наблюдая, как она своими пальцами подгребает под себя простыни

и стонет, выгнувшись дугой.

Изнутри она жаркая, влажная и тесная. Пульсация ее лона обхватывает мой палец жадными кольцами, но я поворачиваю его внутри, чуть сгибаю, слышу ее стон, осторожно ввожу второй палец. Смазки достаточно, чтобы подарить ей первый кайф и ласково трахнуть. Я развожу пальцы и свожу обратно, поворачиваю их внутри, сгибаю, тру нежные стеночки влагалища, скольжу глубже и глубже, заставляя смазку вытекать из распахнутой щели... Малышка мечется подомной, впирается пальцами в мои плечи, и я знаю: она скоро кончит – и тогда я трахну ее уже по-настоящему.

6 глава. По-настоящему

Я решаю не добавлять пока третий палец, вместо этого скользя внутри тугого девичьего тела двумя – средним и указательным, – а большим прижимаюсь к набухшей, распаленной горошине клитора, лаская по кругу и следя за реакцией малышки. Опыта у нее нет совсем, так что удивить ее несложно, и я пользуюсь этим: ее невинность заводит меня гораздо больше порочности, которую я каждую ночь вижу в клубе. Но она все равно стонет так громко и откровенно, что я с трудом сдерживаюсь...

Чтобы немного отвлечь самого себя, я зарываюсь лицом между ее грудей, целую и покусывая нежную кожу, скольжу свободной ладонью по плоскому, тяжело вздымающемуся животу, и ныряю головой между ее призывно раскрытых бедер, чтобы заменить большой палец горячим языком, прижаться к ее клитору, ощутить на губах вязкую густую смазку, и наконец вогнать в нее третий палец. Тася хрипло кричит, до боли впивается пальцами в мои волосы, рефлекторно сжимает коленями мою голову, так что мне приходится быстро и грубо раздвинуть ее ноги обратно и прошипеть:

– Не делай так, иначе свяжу.

Я не уверен, что она слышит мою глухую угрозу сквозь собственные стоны и крики, но я и вправду не намерен ее щадить. Вбивая пальцы в сочное хлюпающее влагалище и

одновременно втягивая ее клитор в рот, я уже расстегиваю ширинку на собственных армейках, стягивая с задницы штаны вместе с трусами и наконец освобождая пульсирующий, обтянутый венами член. Чтобы немного сбить бешеное возбуждение, я сжимаю пальцами корень ствола, но это слабо помогает: стояк слишком твердый.

К счастью, Тася уже близка к своему первому финалу: сильно выгнувшись в пояснице и запрокинув голову, она содрогается в конвульсиях, кричит, пульсирует мокрым влажным влагалищем вокруг моих пальцев и через мгновение размякает в моих руках, ошалевшая и задыхающаяся. Я с улыбкой слизываю ее смазку и поднимаюсь к искусанным девичьим губам, крепко целую и позволяя ей почувствовать вкус собственного оргазма:

– Поздравляю, малышка.

Она хочет что-то ответить, но не может. Впрочем, ее очаровательная мордашка выражает все без слов. Во взгляде – смесь удовольствия, благодарности, смущения, на ресницах застыли слезы. Я целую ее еще раз, а потом хищно ухмыляюсь:

– Но это было только начало.

– Что ты... – встречается она растерянным и охрипшим от криков голосом, но я прикладываю к ее губам указательный палец:

– Тшшш, – а потом вытягиваю из-под ее головы подушку

и засовываю ее малышке под поясницу, приподнимая задницу: – Хочу лучше видеть твою попку, – шучу ей в губы, на самом деле зная, что под таким углом проникновение должно доставить минимум боли – или не доставить вовсе. Все эти истории про кровавую болезненную вакханалию первого раза – просто глупый миф. Малышка достаточно подготовлена, чтобы принять меня легко и свободно. Вот только сама она вряд ли так думает. При виде моего стояка она невольно дергается, и я закатываю глаза, жалея, что не вырубил свет, прежде чем начинать.

– Обещаю, я потом дам вам поближе познакомиться, и ты убедишься, что он теплый, приятный и не кусается.

Тася хрюкает от смеха, и я пользуюсь этим моментом, чтобы натянуть презерватив, а потом прижимаю ее к постели, наваливаясь сверху и целую, чтобы она расслабилась. Почувствовав, что она начинает отвечать охотно и не задумываясь, я осторожно приставляю головку члена к ее раскрытой щели, легонько скользя вдоль влажной дырочки.

– Ой, – только и успевает просипеть малышка, как я уже полностью погружаюсь в нее – медленно, но до конца, не церемонясь. Бешеная пульсация, обхватывающая член, вызывает только одно желание: двигаться. Но я сдерживаюсь и замираю, наблюдая за реакцией девчонки.

– Больно?

Она отрицательно мотает головой.

– А чего ревешь тогда? – я улыбаюсь, видя, как из глаз по

вискам стекают ручейки слез.

– Просто, – всхлипывает она.

– Глупенькая, – я вытираю слезы большими пальцами, чтобы они не затекали в ее уши. После этого я осторожно выскальзываю из нее и погружаю член снова, уже чуть быстрее. Ерзаю бедрами, давая ей привыкнуть, отвлекая поцелуями, на которые она охотно отвечает, хоть и цепляется судорожно пальцами за мои плечи.

– Ты мне синяков наоставляешь, – журю ее шутливо.

– Прости...

– Да ничего, просто знай, что я в долгу не останусь.

Она смотрит на меня непонимающим взглядом, но я решаю, что веселья на сегодня достаточно, и первый раз толкаюсь в нее с настоящей силой. Девчонка закусывает губу, сжимаясь изнутри, но только на мгновение. Член легко скользит по мокрым стенкам, и я постепенно начинаю набирать скорость, просовывая руку между ее и своим животами, чтобы снова надавить на чувствительный клитор.

Тася закрывает глаза – то ли от удовольствия, то ли от смущения, то ли от того и другого одновременно, – и я все-таки снова не могу удержаться от шутки:

– Сознание только не теряй, окей?

Она реагирует неожиданно не только для меня, но и для себя самой – ударяет меня кулаком в грудь:

– Ты ужасный!

– Я извращенец и садист, – улыбаюсь я, ничуть не преуве-

личивая, хоть она пока и думает, что это просто шутка. Ее запястья я перехватываю и вытягиваю высоко над головой, чтобы покрепче пришпилить малышку к постели и, уже не сдерживаясь, хорошенько трахнуть.

ТАСЯ. 7 глава. Извращенец

Новые ощущения – как снежная лавина, накрывают с головой и вытесняют все мысли, которые кружились до этого в голове, перебивая друг друга... Всегда думала, что это будет больно и противно, что я буду брезговать чужим обнаженным телом на своем обнаженном теле, чужими пальцами внутри себя, чужим потом, слюной, смазкой... мужским членом в своем влагалище. Но моего сознания просто не хватает на этот негатив. Все заполнено волнительным, зудящим, жадным удовольствием. Его пальцы крепко сжимают мои запястья, а другие – скользят вокруг истерзанного клитора, он целует мои распаленные губы, и я задыхаясь, тщетно пытаюсь набрать в легкие воздуха и потушить в груди пожар. С каждым его толчком накрывает ощущение заполненности, тугое влагалище ноет от непривычного вторжения, но я не чувствую боли, только каждый раз поджигаю пальцы на ногах и выгибаюсь дугой, ерзая под сильным мужским телом.

Мужчина медленно наращивает темп и глубину, а я постепенно начинаю чувствовать что-то большее, чем просто приятные тягучие ощущения внутри. Член скользит в пульсирующем влагалище, раздражая нежные стенки, и прямо оттуда, из глубины женского естества, по всему телу волнами начинает разливаться жаркая дрожь. Она находит судорогами, конвульсиями, сначала слабыми, щекочущими, а потом все

сильнее и сильнее... Я вырываю руки из его тисков, чтобы вцепиться пальцами в мужские плечи, а зубами закусываю кожу на его руке, но он не позволяет:

– Кричи... Не держи это в себе... Дай себе свободу...

Его хриплый горячий голос возле уха сводит с ума еще сильнее, и я послушно кричу, захлебываясь собственным голосом и раскаленным до предела воздухом между нами. Все вокруг меркнет, перед глазами пляшут искры. Весь мир сосредотачивается на жарких толчках между моих бедер. От этого словно зависит моя жизнь. Не в силах сопротивляться природе, я уже самадвигаюсь ему навстречу, насаживаясь на мокрый от моей смазки член, его мошонка шлепает о мою задницу, а я цепляюсь крепче и прошу еще:

– Пожалуйста! Господи, пожалуйста!

– Не господи, а господин, – шутит он на ухо, но я не придаю этому значения, запрокидывая голову и изнывая от переполняющих тело ощущений. Кто бы мог подумать, что первый секс может быть таким... таким невыносимо прекрасным. В какой-то момент мне кажется, что я просто больше не выдержу. Взорвусь. Умру. Это настолько хорошо, что уже почти больно. Я задыхаюсь, обнимая мужчину руками и ногами, словно он может спасти меня, словно это не он – виновник моего нестерпимого зуда.

Наконец я выгибаюсь под ним и замираю с немим криком на губах, позволяя ему вонзиться в меня еще парой толчков и кончить следом... Это мой второй оргазм за ночь. Это ни

с чем не спутаешь. И это охуенно.

Пока я смущенно прикрываюсь простыней, Максим, совершенно не стесняясь своей наготы, приносит мне стакан воды и присаживается на край постели.

– Спасибо, – киваю я, протягивая руку, но мужчина одергивает стакан. Я смотрю на него непонимающим взглядом. Он улыбается:

– Пей из моих рук.

– Ты... извращенец, – я чувствую, что краснею, хотя куда уж там: я и так только что кончила под ним два раза.

– Ты даже не представляешь, насколько.

– Неужели? – спрашиваю я неожиданно игриво. – Ты привязывал меня к парковой ограде посреди улицы, этого мало?

– Это вообще ерунда, – фыркает он.

– Ты можешь больше? – я улыбаюсь.

– Разумеется.

– Покажешь?

Он смеется, а потом качает головой:

– Сначала пей.

Я тянусь к стакану, и он чуть наклоняет его, чтобы мне было удобнее. Я делаю несколько жадных глотков: после стонов и криков в горле здорово пересохло. Потом вытираю губы тыльной стороной ладони.

– Напилась? – спрашивает мужчина. – В стакане еще полно воды.

– Ну... да... – с сомнением произношу я, не понимая, чего он от меня хочет. Мужчина кивает:

– Окей, – и неожиданно плескает на меня из стакана: на шею и прикрытую тканью грудь. Под мокрой простыней тут же проступают соски, и он заваливает меня на постель, рыча и вгрызаясь в это место, высасывая воду из ткани, а заодно и хватая губами и зубами мою грудь. Я смеюсь, то ли отталкивая его, то ли обнимая, а он выливает остатки воды между моих бедер и точно так же, через ткань, припадает к моему клитору, терзая губами. Я почти инстинктивно раздвигаю ноги, впиваясь пальцами в его волосы:

– Теперь ты покажешь мне, какой ты извращенец? – бормочу я, и тогда он неожиданно отстраняется, вставая и протягивая мне руку:

– Идем. Я покажу это тебе в другом месте.

– Почему не здесь? – напрягаюсь я.

– Потому что. Доверься. Ты уже сделала это сегодня – тебе понравилось, так что бояться нечего.

Я выдыхаю и послушно протягиваю ему руку. Он помогает мне подняться с постели, и я оборачиваюсь в простыню, чувствуя, что почему-то начинаю немного зябнуть. Он выходит из спальни, я иду следом. Мы оказываемся возле двери с кодовым замком. Мужчина быстро набирает код и распахивает дверь, за которой – темнота.

– Входи.

– Но...

– Входи, – повторяет он твердо.

Я переступаю порог, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь. Максим входит следом, я слышу, как щелкает кодовый замок. Потом включается свет, и я зажимаю рот ладонями, чтобы не закричать.

МАКС. 8 глава. Красно- черная клетка удовольствий

У меня классическая БДСМ-комната со всей стандартной для таких мест атрибутикой. Красный и черный цвет. Натуральное дерево, кожа и шелк. Высокая и широкая металлическая кровать с колодками, цепями, наручниками и наножниками. Андреевский крест. Гинекологическое кресло с встроенным вибратором. Секс-качели. Подвесная дыба. Распорки, «аист». «Колыбель Иуды». Стеллажи-решетки с кнутами, семихвостками и стеками. Полочки с вибраторами, кляпами, помпами для сосков и клитора, анальными пробками, вагинальными бусами, зажимами, смазками, маслами, воском и другой нужной мелочью... Для меня все это давно не ново. Но есть особый кайф в том, чтобы наблюдать, как кто-то впервые попадает в такое место...

Тася молчит и крепче заматывается в простыню, закрываясь по самое горло, только кончики пальцев на ногах торчат из-под белоснежной ткани. Я слышу ее тяжелое дыхание, и это меня заводит. Но я жалею, что не надел штаны. Она и так напугана, а тут еще и стояк вот-вот снова образуется.

– Хочешь выйти отсюда? – спрашиваю я спокойно.

– Да, пожалуйста, – с трудом выталкивая из себя слова, произносит Тася. Ее откровенно потряхивает, язык прилип

к небу, но это ничего. Это нормальная реакция для первого раза. Я киваю:

– Окей. Хочешь что-нибудь прихватить с собой в спальню?

Она смотрит на меня растеряннo, и я поясняю:

– Хочешь попробовать что-нибудь? Там, на безопасной территории.

– Твоя квартира не кажется мне безопасной, – шепчет девушка.

– Разве я сделал тебе больно? – удивляюсь я.

– Нет.

– Тогда чего ты боишься?

– Тебя.

– Это хорошо... в определенной мере, – я ухмыляюсь. – Пожалуй, я все-таки возьму кое-что.

Она с ужасом наблюдает за тем, как я беру с полка маленькую клизму, бутылек масла, анальную пробку, а потом снимаю со стеллажа семихвостку.

– Ты собираешься меня бить?

– Я собираюсь поговорить с тобой... сначала словами, а потом телами.

Она нервно сглатывает, мотая головой и расплескивая по простыни светлые локоны, но я моментально считываю реакцию ее тела: несмотря на страх, ее нутро уже хочет новых опасных ощущений. Оно и неудивительно: это природа. Еще тогда, у ограды парка, когда она самозабвенно истекала

в мою ладонь густой смазкой, было ясно, что она податливая и чувственная девочка. Ее легко будет обратить на темную сторону.

– Идем, – я протягиваю ей свободную руку, зная, как важно не потерять тактильный контакт. Тася колеблется, но все же вкладывает свои дрожащие пальцы в мою ладонь. Я ласково сжимаю – и тяну ее прочь из этой обители похоти и разврата, обратно в светлую просторную спальню с белоснежными простынями и тюлем на окнах.

В спальне девушка садится на постель, поджимая под себя ноги, и смотрит на меня внимательно и осторожно.

– Значит, ты правда садист и извращенец.

– Я всего лишь мастер БДСМ, – улыбаюсь я.

– Разве это не одно и то же? – хмыкает Тася.

– Нет. Я никого не насилую, никого ни к чему не принуждаю, все происходит по взаимному согласию и ради взаимного удовольствия.

– Ясно, – кивает она, а потом тихо добавляет: – Вот это меня угораздило... с первого же раза.

– Неправда, – шутливо возмущаюсь я. – Угораздило бы, если бы я с первого же раза распял тебя на андреевском кресте.

– Как это? – спрашивает она шепотом.

– Видела черный кожаный «икс» на стене?

– Ага.

– Я установил бы его горизонтально, раздел, уложил тебя, привязал за руки и за ноги, а потом...

– Что? – спрашивает она нервно, а я выдерживаю паузу и наклоняюсь к ней, чтобы прошептать в ухо:

– А потом выебал бы тебя до потери пульса.

Она пытается отстраниться, но я не позволяю, хватая ее за шею и притягивая к себе ближе, чтобы скользнуть языком по пересохшим губам. Тася упирается кулаками мне в грудь, но ненадолго, я быстро заваливаю ее на постель и нависаю сверху, целуя в губы и шепча:

– Не бойся, малышка... – а она дрожит в моих руках, перемешивая страх и вожделение, ужас и любопытство.

Идея сегодня же трахнуть ее не только спереди, но и сзади не дает мне покоя, но я решаю сначала хорошенько подготовить ее, а заодно подразнить и посмущать. Как только простыня, которой она закрывалась, оказывается подмята нашими телами, я переворачиваю малышку на живот, упираясь твердым стояком прямо между ее ягодиц.

– Пожалуйста, не надо, – бормочет она, но я шепчу ей на ухо:

– Просто доверься, – и кусаю сзади в шею, в то чувствительное место, где начинается линия роста волос. Она выгибается подо мной, стонет, а я скольжу поцелуями по ее плечам и спине, прикусываю лопатки, веду горячими ладонями по пояснице, шлепаю звонко по заднице, оставляя красный

след собственных пальцев на молочно-белой коже.

В моих руках оказывается бутылек масла, и я открываю его, выливая немного прямо между ее ягодич. Малышка охает, пытается обернуться, но я не позволяю, придавливая ее к постели, а потом сминая ее задницу ладонями, растягивая ягодичы в разные стороны и с удовольствием наблюдая, как масло блестит на нежной коже и смачивает тугое колечко ануса. Я надавливаю на него, начиная массировать, добавляю еще немного масла, и по тихим стонам в подушку понимаю, что малышке нравится. Рискнув втолкнуть внутрь одну фалангу указательного пальца, я не встречаю сопротивления, а потому принимаюсь осторожно расшатывать тугую дырочку. Я могу просто выебать ее пальцами, а потом загнать внутрь член, но у меня есть идея поинтересней. Набрав масло в маленькую клизму, я направляю тонкий пластмассовый кончик в податливую задницу.

– Что ты делаешь... – захлебывается Тася, ерзя подомной, пока я медленно наполняю ее зад масляным раствором, а потом затыкаю его маленькой анальной пробкой, которая легко вкручивается внутрь, оставаясь снаружи блестящим стоппером. После этого я наваливаюсь на нее всем телом и шепчу на ухо:

– Тебе понравится.

9 глава. Смутить и свести с ума

Тася непроизвольно тянется тонкими дрожащими пальцами к своей заднице, пытаясь нащупать кончик инородного предмета, неожиданно оказавшегося между ягодицами, но я перехватываю ее запястья и прижимаю к постели, шепча ласково на ухо:

– Не надо.

– Что ты сделал, – шипит она, и мне не нравятся нотки паники в ее голосе, поэтому я быстро отвлекаю девичье внимание, просовывая ладонь между ее плоским животом и смятой простыней и надавливая пальцами на влажный клитор. Это работает моментально: тело отзывается на ласку, посылая в мозг сигналы удовольствия, и малышка рефлекторно отставляет зад, так что прохладный стоппер касается моего члена. Сдерживаться и вообще дышать при таком положении вещей, конечно, сложновато, но я в тысячный раз за вечер напоминаю себе: не напугай ее, иначе она не вернется.

Я просовываю подушку ей под грудь, и малышка тут же обнимает ее руками и утыкается подбородком.

– Не вздумай никуда лезть пальцами, иначе я тебя привяжу, поняла? – предупреждаю я так мягко, как только могу, хоть и привык обычно говорить это с угрозой в голосе. Тася смущенно ерзает, виляя задницей и даже не представляя, как это меня заводит, и тихо бормочет:

– Я постараюсь.

Я мысленно договариваю за нее: я постараюсь, господин. А еще лучше просто: да, господин. Ну да ладно, пока обойдемся без этого.

Я заставляю ее широко развести ноги и добираюсь до клитора и влажной дырочки уже с другой стороны. Устраиваюсь между ее бедер, лаская ее одной ладонью, проникая во влагалище сразу двумя пальцами, а вторую ладонь кладу между изящными лопатками, сменяя кожу, скользя ниже, оглаживая бока, щекоча выступающие ребра, сдавливая поясницу и наконец сжимая пальцами мягкую упругую задницу. Малышка стонет в подушку, нетерпеливо ерзая, и я невольно улыбаюсь: она еще податливей, чем я подумал с самого начала...

Размахиваясь, я шлепаю ее ладонью по ягодице, Тася вскрикивает, утыкаясь в подушку лицом, а потом снова отставляет зад, словно просит еще.

– Тебе нравится? – ухмыляюсь я.

– Да, – шепчет малышка, и даже отсюда я вижу, как краснеют ее щеки и уши. Довольный ее реакцией, я ударяю ее по второй ягодице уже чуть сильнее, и снова получаю в награду крик, а следом и мучительный стон, потому что мои пальцы по-прежнему ласково трахают ее дырочку.

– Встань на колени, – командую я и сам подтягиваю ее к себе за бедра, заставляя принять нужную позу. Тася так и не отпускает подушку, теперь утыкаясь в нее лбом. Я скольжу

горячими ладонями по ее спине и заднице, шлепая время от времени, пока кожа на ягодицах не становится совсем красной от ударов. Тогда я быстро нанизываю на член резинку и, притянув малышку еще ближе, вхожу в нее одним крепким толчком.

Тася протяжно стонет, по спине у нее волнами идет дрожь, и я принимаюсь жадно трахать ее, уже не жалея прекрасное юное тело и сминая ладонями чувствительную после шлепков задницу. Стоппер по-прежнему поблескивает между нами, и я знаю: еще немного – и моя малышка запросится в туалет, чтобы опорожнить раздраженный маслом и расшатанный быстрыми толчками кишечник. Она будет очаровательно смущаться и краснеть, и я предвкушаю это с особым возбуждением.

Ну а пока я дотягиваюсь до ее длинных белых волос, чтобы намотать локоны на кулак и заставить ее выпрямиться. Тася наконец выпускает из рук подушку, а я просовываю вторую ладонь между ее бедер, чтобы накрыть пальцами распухший от ласк клитор и быстрее довести ее до оргазма.

Бурно кончая, малышка отбрасывает голову мне на плечо, застилая влажной паутиной волос мое лицо, и я почти сразу кончаю следом, ударяясь в нее еще несколько раз, а потом выныривая из распаханного лона и стягивая заполненный спермой презерватив. Тут-то Тася и замечает что-то неладное.

– Кажется, мне нужно в уборную, – говорит она вдруг и тут же снова краснеет щеками и ушами.

Я ухмыляюсь:

– Пробку сама сумеешь вытащить или помочь?

– Я не...

– Потрогай, – разрешаю я с улыбкой.

Малышка заводит руку за спину, нащупывая блестящий от масла стоппер между ягодицами.

– Только не дергай, – предупреждаю я. – Вынимай мягко и нежно.

– Ладно, – пищит малышка и подпрыгивает с постели, совершенно голая и босиком выбегая из спальни. Я смеюсь ей вслед:

– Первая дверь налево! А потом в душ – дверь напротив! – и с наслаждением растягиваюсь на постели, зная, что этой ночью нам предстоит еще как минимум один заход.

Через пятнадцать минут, услышав, что в ванной комнате зашумел душ, я неторопливо встаю и, прихватив с собой бутылек масла, отправляюсь туда.

Приоткрыв дверь ванной, я ныряю внутрь, тут же упираясь взглядом в наполовину прозрачную стенку душевой кабинки. Изнутри она запотела и покрылась каплями воды, но я все равно отчетливо вижу изящный женский силуэт. Дав Тасе еще несколько минут побыть наедине с собой и помыться после очаровательного и тщательно спланированного мною конфуза, я захожу к ней. Малышка вздрагивает,

прижимаясь к кафельной стене:

– Я не думала, что ты...

– Захочу присоединиться? – договариваю я за нее. – Ты же сама сказала: моя квартира – небезопасное место, смирись.

– Тебе недостаточно того, что было? – шепчет она, заглядывая несмело в мои глаза. Я в ответ улыбаюсь:

– А тебе достаточно? – и моментально считываю ее судорожный вздох и мурашки на коже. – Так я и думал.

10 глава. Больно не будет

Это очень просто – соблазнить девушку, если знать, на какие кнопки нажимать, какие слова шептать на ухо, когда быть нежным, а когда чуть грубоватым... Соблазнить парня тоже легко, схема примерно такая же, вот только Тасе она пока совершенно недоступна, и в этом особое очарование: маленькая, доверчивая, наивная, совершенно обнаженная пташка бьется в моих руках, заставляя член снова становиться твердым.

– Я обещал, что дам вам познакомиться поближе, – шепчу я с улыбкой, и малышка невольно опускает глаза вниз, натываясь на набухающий стояк, тут же краснеет и отворачивается, закусив нижнюю губу. Тогда я беру ее руку в свою и, мягко направляя, заставляю обхватить член тонкими пальцами. Одно только ее прикосновение меня будоражит, а уж страх и любопытство, перемешанные в ее взгляде, и вовсе сводят с ума. Тася осторожно проводит ладонью по стволу, касается запястьем тугой головки, потом чуть смелеет и сжимает член пальцами. Тот в ответ твердеет и наливается кровью прямо в ее руке, начиная пульсировать тонкими венками.

– Он приятный на ощупь, – растерянно говорит девушка.

– А ты ждала, что он будет противным? – усмехаюсь я.

– Не знаю...

– Он не только приятный на ощупь, но и может делать

очень, очень, очень приятно твоему телу, как ты могла убедиться, — я прижимаю ее худенькими лопатками к кафельной стене, а сам приближаюсь к ее лицу, чтобы поцеловать, но она меня останавливает:

— Но и больно тоже может.

— С чего ты это взяла? — я искренне удивляюсь. Не будь она девственницей (уже нет, впрочем), я бы давно закончил с этой бессмысленной болтологией и снова выебал ее, но сегодня приходится быть хорошим мальчиком и разговаривать, разговаривать, разговаривать.

— Я не дура, я понимаю, зачем ты... — начинает она.

— Что? — я поднимаю бровь, дожидаясь, когда малышка сама озвучит то, что я уже и так прекрасно понял.

— Зачем ты залил в меня масло и...

— И зачем же я это сделал? — я ухмыляюсь.

— Хочешь трахнуть меня сзади, — отвечает она то ли напуганно, то ли рассерженно. Я киваю, не собираясь спорить:

— Хочу. Но при чем тут боль?

— Это будет больно, — с твердой уверенностью заявляет она.

— Ты пробовала? — я хмурюсь.

— Нет. Но моя подруга...

Я закатываю глаза и решительно ее останавливаю:

— Никаких подруг, малышка. Тут есть только ты и я. И я обещаю тебе, что больно не будет.

Мне наконец удастся отвлечь ее от разговоров: я намыливаю мочалку и принимаюсь покрывать ее обнаженное тело воздушной пеной. Молочно-белая кожа скользит под моими пальцами, я ласкаю ее грудь, сосредотачиваясь на твердых от возбуждения сосках, осторожно пересчитываю ребра, глажу бока и живот, ныряю между бедер, чтобы помассировать горячий клитор. Малышка обнимает меня за шею, прячется носом в плечо, смущаясь, и одновременно льнет телом к телу, позволяя члену утыкаться в низ ее живота.

Потом я разворачиваю ее спиной к себе, чтобы точно так же намылить ее спину, поясницу и задницу. Проникая пальцами между девичьих ягодиц, я использую уже не гель для душа, а заранее приготовленное масло, но малышка вряд ли замечает разницу, утыкаясь лбом в холодный запотевший кафель, царапая его пальцами и уже доверчиво отставляя упругий зад. Я мягко надавливаю на сжатое колечко сфинктера, принимаясь массировать, и оно быстро расслабляется под настойчивой лаской, впуская внутрь одну фалангу указательного пальца. Тася чуть вздрагивает, но я шепчу ей на ухо:

– Тебе не больно, – и она согласно выдыхает, позволяя себе слушать собственные ощущения, а не прокручивать в голове дурацкие рассказы подруг. Даже если их трахали бестолковые дилетанты и девчонкам правда было больно – к нам с малышкой это не имеет никакого отношения.

Я осторожно вкручиваю палец глубже, одновременно вто-

рой рукой лаская ее клитор, и она ерзает, сама еще не понимая, что инстинктивно раскачивается бедрами от одной моей ладони к другой, чтобы ощутить удовольствие сразу с обеих сторон. Зато мне это понятно: я вытаскиваю из нее палец и тут же проталкиваю сразу два, снова не встречая особого сопротивления. Тугой задний проход буквально всасывает мои пальцы, и я уже представляю, каково будет члену в этом узком, пульсирующем отверстии... Мне требуется еще какое-то время, чтобы полностью расслабить и подготовить ее, но когда девичья задница спокойно впускает три моих пальца, я решаю, что можно приступать.

Я целую сзади ее шею, плечи и лопатки, чувствуя, что на губах остается вкус мыла, но не могу иначе: слишком сладко она вздрагивает под моими прикосновениями. Я добавляю еще масла – на ее задницу и на свой член, – и приставляю лоснящуюся головку к пульсирующему колечку.

– Наклонись, – прошу я мягко, и она послушно выполняет просьбу, выгибая спину, упираясь ладонями в бортик душевой кабинки и максимально отставляя зад. Сверху на нас льется вода, а я обхватываю малышку за бедра и, осторожно раскачиваясь, начинаю погружать в ее задницу твердый член.

Тася мычит что-то нечленораздельно, инстинктивно держится, сжимается на мгновение, но ее мычание быстро перерастает в глухой, сладкий стон. Я снова касаюсь ее клитора, а заодно запускаю два пальца в истекающее смазкой влагали-

ще, заполняя малышку со всех сторон и сам пьянея от этого.

ТАСЯ. 11 глава. Опасный мужчина

Я ждала чего угодно: страха, стыда, боли, крови, рвотных позывов от отвращения и неприятия, – а получила лавину новых, странных, но таких приятных и завораживающих ощущений.

Страх и стыд – они есть, они на подкорке мозга, глубоко впитанные, тесно впечатанные в сознание за годы «правильного» воспитания: это – хорошо, а это – плохо, это – можно, а это – нельзя. Гулять с мальчиком при свете луны, целоваться на скамеечке, выходить замуж в белоснежном платье и воздушной вуали – это хорошо и можно, а умирать от исступления в сильных мужских руках, раздвигать ноги, подставлять задницу, впускать в себя длинные пальцы и твердый член, хрипло стонать, надрывая голос, – это плохо и нельзя. Никто не говорил со мной о сексе достаточно откровенно, тем более, о таком сексе... В нашем прогрессивном обществе это до сих пор табу. И даже рассказы подруг – это лишь крупинцы правды, завуалированные теми самими страхом и стыдом. Я убеждаюсь в этом, когда дело доходит до анального секса, и – вот это да! – вместо боли я получаю лишь болезненное удовольствие, тугое, тягучее, непривычное, странное, но раскачивающееся волнами кайфа между клитором, влагалищем и задним проходом, где нет нервных окончаний, но есть – его член, который ударяется изнутри в упругие стенки, скользит

в масляной смазке, и словно таранит тело насквозь. Это совершенно другие ощущения, но... приятные.

Все мое мироощущение сосредотачивается ниже пояса, где каждый глухой толчок вызывает спазмы и раскатывается щекочущими волнами по всему телу, разбегается мурашками по покрасневшейся коже. Сверху на нас льется вода, но я словно не замечаю ее, утыкаясь лбом в холодную кафельную стенку, упираясь дрожащими пальцами в бортик душевой кабинки, вставая на кончики пальцев и отставляя послушно задницу. Инстинктивно, по наитию, не задумываясь, хорошо это или плохо, можно или нельзя. Если мне нравится – то какая разница, что подумали бы другие? Никто не узнает. Это только мое. Мое – и этого мужчины с темными глазами.

Сама того не замечая, я выписываю бедрами восьмерки, ерзая задницей от его пальцев к члену и обратно. Удовольствие накрывает волнами, которые становятся сильнее и чаще, превращаясь в судороги, выплескиваясь из меня хлюпающей смазкой и гортанными стонами. Собственные крики слышатся как будто со стороны: словно это кричу не я, а кто-то другой, смелый и откровенный, а не девчонка, впервые в жизни занимающаяся сексом... Конвульсии захлестывают с головой, перед глазами пляшут черные точки, потом свет меркнет, накрывает оглушающий оргазм, и в конце остается только горячая вода, хлещущая упругими струями по затекшей, изогнутой пояснице и между напряженных лопаток.

– Ты живая, малышка? – спрашивает Максим наполовину шуточно, наполовину серьезно, обнимая меня за талию и помогая принять вертикальное положение. Лицо мне заливают вода, но я все равно становлюсь напротив него и заглядываю в глаза, неуверенно отвечая:

– Вроде бы...

– И тебе не было больно, – это он уже не спрашивает, а говорит с уверенностью в голосе.

– Мне было хорошо, – киваю я, заливаясь краской.

– И так будет всегда.

Перед глазами у меня снова темнеет – просто от слабости, – так что мужчина подхватывает меня на руки и, замотав в огромное пушистое полотенце, несет обратно в спальню.

– На сегодня все, – говорит он.

Я неуверенно кошусь на плетку-семихвостку, которую он принес из своей красно-черной комнаты и оставил на краю постели. Она и сейчас выделяется черной кляксой на белых простынях. Мужчина перехватывает мой взгляд и усмехается:

– Я передумал насчет порки. Не сегодня. В следующий раз.

Меня ведет от одного слова «следующий». Я нерешительно спрашиваю:

– Ты собирался меня выпороть?

– И выпорю, – обещает он. – Но сейчас тебе нужно поесть и отдохнуть.

– Ладно, – лепечу я послушно.

– Я приготовлю тебе сырники, будешь?

– Буду, – я уже слышу, как урчит живот, потому что за эти пару-тройку часов я ужасно проголодалась.

– Хорошо. Можешь пока посмотреть, где я работаю. Это секретный элитный секс-клуб на окраине Москвы. Вход только по специальным приглашениям или за большие деньги. Ну, или по блату, – он подмигивает, а потом ставит на мои обнаженные и еще чуть влажные коленки свой лэптоп, открывает браузер и загружает какой-то сайт.

– Он закрытый, – замечаю я, увидев вместо полноценной страницы только черную рамку с панелью входа: логин, пароль.

– Разумеется, – Максим быстро вбивает какие-то цифры, и сайт оживает, расцветиваясь в уже знакомые красно-черные тона. – Думаю, разберешься. И мое имя в списке мастеров тоже найдешь.

Он уходит, оставляя меня наедине с ноутбуком. Устраиваясь поудобнее и упираясь лопатками в спинку кровати, я принимаюсь с интересом изучать новую для меня тему. И первым же делом открываю тот самый список мастеров. На фотографиях представлены мужчины, все они в черных масках с узкими прорезями для глаз, но я все равно сразу узнаю Максима. Под его фотографией написано на английском: МАХ. Я несмело кликаю на имя.

Передо мной появляется целая галерея фотографий в

красно-черных декорациях игровых комнат, где Макс – главный герой. На большинстве снимков он раздет только по пояс, на нем черные кожаные штаны и тяжелые ботинки на шнуровке, но также есть несколько фотографий, где он полностью обнажен. Листая фотографии, я едва справляюсь с эмоциями.

Вот он стоит над обнаженной и привязанной, судя по всему, к андреевскому кресту девушкой, в его кулаке зажата длинная тонкая трость, а на коже девушки видны багровые следы от ударов.

На другой фотографии уже другая девушка висит головой вниз, между ее обнаженных бедер руки Макса. Он заталкивает в бедняжку внушительных размеров черный искусственный член, на сосках у нее гирьки, во рту кляп.

Девчонка на следующем кадре лежит в каком-то подобии гинекологического кресла, залитая вперемешку горячим красным воском и спермой, а Макс держит ее за горло, явно придушивая, и одновременно трахает в задницу.

Нервно сглатывая, я долиствываю галерею до конца. Последним поставлено видео, но я не успеваю нажать на плей: на пороге появляется Максим с дымящимися тарелками в руках, и я невольно вздрагиваю.

– Ты быстро.

– Ты тоже, – он садится на постель и кивает на экран. – Уже все пролистала?

– Ага.

– Видео лучше не смотри.

– Почему? – лепечу я.

– Не хочу, чтобы ты напугалась раньше времени. Там жуть с «Колыбелью Иуды».

12 глава. Предел

Кроме сырников, Максим приносит две кружки с горячим зеленым чаем. Он ставит все на большой деревянный поднос, предназначенный специально для завтраков в постель. Я несмело, исподлобья смотрю на мужчину. Сейчас он выглядит почти по-домашнему: босиком, в мягких штанах, которые он натянул после душа, и расстегнутой рубашке на голое тело, влажный ершик волос блестит в свете электрической лампы, взгляд теплый и спокойный. Он сидит напротив меня, сложив ноги по-турецки, и жует сырник, пачкая длинные пальцы жиром. Невозмутимый и совершенно очаровательный. Мне сложно поверить, что этот мужчина, такой терпеливый, заботливый и нежный, способен на какую-то, по его собственным словам, жесть. Но фотографии с закрытого красно-черного сайта это подтверждают: в стенах секретного секс-клуба Макс не иначе как... пытается женщин. Да, все они идут на это по доброй воле, но... Зачем им это? И зачем это ему? Неужели это действительно доставляет удовольствие?

Эти мысли будоражат и пугают, но вместе с тем риск и предвкушение опасности заставляют низ живота приятно ныть. Это мне не нравится. Я не хочу стать жертвой чьих-то садистских извращений. Но пока я не увидела все своими глазами, я все равно не верю, не верю, не верю... Он смотрит на меня слишком ласково. Неужели он правда может причи-

нить настоящую боль?!

– О чем задумалась? – спрашивает Максим, заметив, что я перестала жевать свой сырник и плююсь отрешенно куда-то в стену.

– Я хочу посмотреть то видео, – говорю я вдруг.

– Зачем? – мужчина хмурится, явно недовольный моим преждевременным интересом к его истинной сущности.

– Ты показал мне фотографии с сессий и свою игровую, – объясняю я. – Ты ведь надеешься, что я окажусь там рано или поздно?

– Окажешься, – он кивает, совершенно не сомневаясь в своих словах.

– Тогда я имею право заранее знать, что меня ждет.

– Тебя ждет удовольствие, – отвечает Макс.

– То есть, ты не будешь проделывать со мной все те жестокие штуки, которые проделываешь с другими девушками? – уточняю я с сомнением.

– Они хотели, чтобы я делал с ними эти «жестокие штуки», – иронично замечает мужчина.

– Почему?! – взрываюсь я, но и тут Макс остается невозмутим:

– Ты пока не понимаешь, но потом поймешь.

– И тоже захочу так?!

– Да.

– Ты меня совершенно не знаешь! – рыкаю я.

– Зато я знаю женскую природу. Она сильнее разума.

– Покажи мне то видео, – снова настойчиво прошу я.

– Нет. «Колыбель Иуды» – это наказание. Мне пока не за что тебя наказывать, так что можешь не переживать на счет этой «жестокой штуки», – фыркает он, и я сажусь в постели, полная ярости. В голову вдруг приходит дурная идея, и я резко сбрасываю на пол поднос со всем, что там находится. Кружки и тарелки бьются вдребезги, по белоснежным простыням и по полу растекается чай. Макс поднимает на меня глаза.

– Теперь меня есть за что наказывать? – спрашиваю я глухо.

Взгляд его темнеет, но голос остается спокойным:

– Это называется манипуляция. На будущее: со мной это не работает. Но я понял тебя, малышка. Ты хочешь сразу дойти до предела, понять, что самого плохого может с тобой случиться, чтобы потом не бояться. Интересный подход к Теме, хотя я его не одобряю. Но это твоя воля. Хочешь на «Колыбель Иуды»? Завтра, обещаю тебе. А вот что понравится – не обещаю. Но сейчас ты должна отдохнуть. Хочешь, отвезу тебя домой?

Это предложение как будто бы снова возвращает ему человеческий облик, а глаза светлеют. Меня словно раскачивают на качелях, и я не могу понять, кто передо мной: нежный любовник или лютый садист? Разум тихо шепчет: то и другое, – но я все еще не могу поверить, а потому отвечаю:

– Если ты не против, я останусь у тебя.

– Разве твои близкие не будут волноваться? – удивляется

Макс.

– Я скажу им, что заночевала у подруги, – говорю я.

– Боишься, что завтра я тебе дверь не открою? – усмехается мужчина.

– Боюсь, что завтра я сама не решусь сюда прийти.

– Спасибо за честность, – он задумчиво хмыкает. – Окей, ложись тут, а я переночую в игровой, заодно подготовлю там все к завтрашнему дню.

«Колыбель Иуды» – это средневековая пытка, использовавшаяся для выбивания признаний от женщин, согрешивших с дьяволом, и мужчин, согрешивших с другими мужчинами. «Колыбель Иуды» представляла собой расширяющуюся сверху вниз остроконечную пирамиду, на пик которой насаживался грешник влагалищем или анусом. При этом на щиколотки мог крепиться дополнительный груз. Постепенно жертва опускалась, насаживалась на пирамиду, кожа и ткани внутри нее рвались, причиняя нестерпимую боль. От несчастного можно было добиться любых признаний.

Такую информацию я читаю в интернете, прежде чем лечь в постель и уткнуться в потолок стеклянным взглядом.

Наверное, я могу уйти.

Наверное, он отпустит меня.

Но... неужели он правда делает такое с женщинами?

Как бы мне ни было хорошо этим вечером, этот мужчина – опасен.

Заставив себя наконец закрыть глаза, я решаю, что утром просто уйду, а потом... просыпаюсь от собственного крика в пустой постели. Окно открыто настежь, снаружи светит солнце, а тюль легко колышется на ветру. Я сажусь, потирая лоб и с трудом понимая, что ночь уже закончилась, и наступило то самое утро. Потом в день стучат.

– Да, – отзываюсь я.

– Привет. Я услышал, что ты кричала. Все нормально, малышка?

Ласковый тон заставляет меня улыбнуться, но стоит мне поднять на мужчину глаза, как я нервно сглатываю. На нем черные кожаные штаны и ботинки на шнуровке – прямо как на тех фотографиях.

– Мм, – мычу я растерянно.

– Вставай. Тебя ждет другая «Колыбель».

МАКС. 13 глава. "Колыбель Иуды"

Классическая средневековая «Колыбель Иуды» – это лишь прототип современной одноименной конструкции, используемой сегодня в БДСМ-практиках. Моя сделана по специальному заказу и привезена из Германии: автоматизированная, в любимых красно-черных тонах, с основой из натурального красного дерева. Она может как доставить удовольствие, так и причинить боль – в зависимости от поставленной цели.

Обычно я использую «Колыбель» для наказания провинившихся нижних, но сегодня... сегодня мне предстоит поставить на нее неопытную, неискушенную девочку, которая только вчера лишилась девственности. По идее – рановато. Ее влагалище еще недостаточно растянуто для таких игр. Мне придется очень внимательно контролировать ситуацию, чтобы избежать травм, но мы наверняка не сможем избежать боли...

Это одновременно напрягает и возбуждает. А страх, с которым встречает меня малышка, подстегивает еще сильнее. Я специально надеваю кожаные штаны и ботинки: это помогает мне чувствовать свою ответственность и быть сосредоточенным. Вот только Тася наверняка воспринимает это как угрозу – после вчерашних-то фотографий из клуба.

Вместо ответа на мой вопрос она только невнятно мычит,

пряча обнаженное тело под одеялом, и я решаю не церемониться:

– Вставай. Тебя ждет другая «Колыбель».

Чем быстрее мы начнем – тем быстрее закончим. Не хочу, чтобы она мучилась в ожидании этой пытки еще хоть один час. Судя по всему, ей и так приснилось что-то неприятное: она кричала во сне.

– Ты знаешь, я тут подумала... – начинает Тася.

– Поздно думать, – отрезаю я, просто потому что знаю: эти метания заканчиваются одним и тем же – возвращением. Если я отпущу ее сегодня – она придет завтра или послезавтра. Стоит заглотить наживку – и ты попал на крючок. А малышка уже на крючке, и для нее же лучше понять это сегодня.

– Но я...

– Ты хотела, чтобы я наказал тебя? – спрашиваю я хрипло и соединяю пальцы рук в замок, разминая и хрустя ими. Девчонка смотрит на меня с нескрываемым ужасом. – Сегодня ты получишь свое наказание. И скажи спасибо, что я не требую пока называть меня господином.

– Еще чего не хватало, – шипит она, и я нависаю над ней, хватая за запястье и дергая на себя:

– Идем. Игры закончились. Ну, или... они только начинаются.

Одеяло скатывается с ее тела, и малышка остается в трусиках и длинной футболке, которую я дал ей перед сном. В штанах у меня уже стояк, но я собираюсь воспользоваться им

не слишком скоро. Малышка немного упирается, но все же идет за мной: ей банально любопытно. Любопытство нередко побеждает страх, а в случае с БДСМ – очень часто.

В игровой загорается приглушенный свет, и Тася снова ошутимо вздрагивает, озираясь вокруг.

– Где она стоит? – шепчет малышка, и я показываю ей в дальний угол:

– Вот здесь.

Мы подходим ближе, и Тася удивленно замечает:

– Это не то же самое, что я видела в интернете, – а я усмехаюсь:

– Ты гуглила средневековые инквизиционные пытки?

– Ага.

– Ужас какой.

Моя «Колыбель Иуды» – это не остроконечная металлическая пирамида, а деревянный конус, обтянутый слоем силикона. Расширяется он постепенно, максимальная толщина – тринадцать сантиметров в диаметре (в малышку столько не влезет), максимальная длина – сорок сантиметров (такое вообще ни в кого не влезет). Внутри встроены мощный вибратор с десятком скоростей и электрошокер. Есть опора для ног – две ступени, как у тренажера, которые работают на автоматике, опуская жертву все ниже и ниже на конус либо поднимая над ним. По бокам – поручни, чтобы удержаться в момент наивысшего наслаждения или невыносимой боли.

Впрочем, не удержаться практически невозможно: и руки, и ноги намертво приковываются к ступеням и поручням, не давая жертве возможности соскочить.

По-моему, классная штука. Да, при неосторожном использовании или серьезном наказании приводит к небольшим разрывам и кровотечениям, но в моем арсенале есть конструкции и пожестче. К счастью, Тася о них пока не знает. Она с ужасом и благоговением разглядывает «Колыбель».

– Раздевайся, – говорю я ей. Она смотрит на меня с сомнением:

– Это все равно выглядит жутко...

– Конечно, ведь это орудие наказания.

– Может быть...

– Раздевайся, – повторяю я твердо. Если она не будет слушаться – честное слово, я раздену ее сам. Очевидно, она пока не понимает, что я могу быть требовательным и грубым, но ей придется это узнать – рано или поздно.

Дрожа, как тростиночка на ветру, Тася нерешительно снимает с себя футболку, а потом спускает по стройным ногам трусики и, переступив через них, невольно прикрывается руками. Я усмехаюсь:

– Умница. Вставай на ступени, – и, как только она выполняет приказ, поджимая тонкие пальчики на прохладном дереве, приковываю ее щиколотки, лишая возможности спуститься. Конус оказывается прямо между ее ног, на расстоянии нескольких сантиметров от входа во влагалище. – Руки

сюда, – показываю я, приковывая также ее запястья. – Пожалуй, обойдемся на первый раз без кляпа, – заключаю удовлетворенно, отходя чуть в сторону и врубая конструкцию в сеть.

– Она работает на электричестве? – шепотом спрашивает Тася, позвякивая цепями и понимая, что спуститься не выйдет, даже если захочется.

– Да, и дергается током, – ухмыляюсь я, доставая с полочки смазку и щедро обливая ею рабочую поверхность «Колыбели».

– Но ты же не станешь...

– Посмотрим, – хмыкаю я, выдавливая из тюбика еще несколько горошин лубриканта и сходу загоняя в малышку два пальца. Она дергается, мычит, а я щедро забиваю ее щель смазкой, надеясь, что это поможет в предстоящем приключении.

14 глава. Пытка

Малышка ощутимо дрожит и покрывается мурашками, стоя над блестящим конусом «Колыбели» с напряженными до предела руками и ногами. По бедрам у нее стекает прозрачная смазка, пока я мягко трахаю ее одним, двумя, а потом тремя пальцами, подготавливая узкое влагалище к серьезному испытанию. Она запрокидывает голову, тихо стонет, инстинктивно сгибает слабеющие колени, подаваясь мне навстречу и насаживаясь на пальцы, но не может опуститься достаточно низко: прямо под моей ладонью торчит острой верхушкой рабочая часть «Колыбели». Я растягиваю ее сладкую дырочку, разводя внутри пальцы, находя чувствительную точку на внешней стенке влагалища и массируя ее одновременно с клитором.

Женские стоны становятся громче, и на какое-то время Тася явно забывает, что это не просто прелюдия к сексу. Изящно выписывая бедрами круги, она добавляет к моему лубриканту естественную смазку, мои пальцы хлюпают в мокрой расшатанной дырочке, и я решаю, что этого пока достаточно для начала... эксперимента? наказания? пытки? Не знаю, как это назвать, потому что сам не знаю, как далеко смогу зайти и чем все кончится. В идеале, хотелось бы засадить в малышку сантиметров двадцать, прошить электрическим зарядом и долбить вибрацией, пока она не дой-

дет до мучительных множественных оргазмов и сабспейса, но... Посмотрим. Я готов остановиться в любой момент, если пойму, что она достигла предела своих возможностей. Такие вещи надо тренировать.

Вытаскивая из нее мокрые пальцы, я с наслаждением облизываю их, высасывая из-под коротких ногтей слабый клубничный вкус искусственного лубриканта и терпкую, вязкую слизь естественной смазки. Сногсшибательный коктейль. Малышка смотрит на меня исподлобья мутным, подернутым поволокой взглядом, соски у нее торчком, кожа идет красными пятнами, на щеках почти багровый румянец. Мне пиздецки хочется забить на все обещания и игры, встать сзади и выебать ее в обе щели, но я сдерживаю себя и свой каменный стояк, отходя на пару шагов в сторону и дергая рычаг «Колыбели». Конструкция тут же вздрагивает, а следом вздрагивает и Тася, сразу вспоминая, в какую она попала переделку.

Я ухмыляюсь:

– Страшно, малышка?

– Да, – лепечет она, опуская глаза вниз и видя, как блестящий от смазки конус между ее ног начинает медленно вращаться по кругу.

– Рассказать тебе, как это будет? – спрашиваю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.